

У.А. ХОИТМЕТОВ, Т.Г. ХАСАНОВ

**ИНТЕГРИРОВАНИЕ УРАВНЕНИЯ КОРТЕВЕГА-ДЕ ФРИЗА С
КОЭФФИЦИЕНТАМИ, ЗАВИСЯЩИМИ ОТ ВРЕМЕНИ В СЛУЧАЕ
ДВИЖУЩИХСЯ СОБСТВЕННЫХ ЗНАЧЕНИЙ ОПЕРАТОРА
ШТУРМА–ЛИУВИЛЛЯ**

Аннотация. Метод обратной задачи рассеяния применяется для интегрирования уравнения Кортевега-де Фриза с коэффициентами, зависящими от времени. Выводится эволюция данных рассеяния оператора Штурма–Лиувилля, коэффициент которого является решением уравнения Кортевега-де Фриза с зависящими от времени коэффициентами. Также предлагается алгоритм построения точных решений уравнения Кортевега-де Фриза с зависящими от времени коэффициентами сведением его к обратной задаче теории рассеяния для оператора Штурма–Лиувилля. Приведены примеры, иллюстрирующие изложенный алгоритм.

Ключевые слова: метод обратной задачи рассеяния, уравнение Кортевега-де Фриза, оператор Штурма–Лиувилля.

УДК: 517.957

DOI: 10.26907/0021-3446-2024-5-63-78

ВВЕДЕНИЕ

Нелинейные эволюционные уравнения широко используются для демонстрации характеристик и структуры нелинейных волновых явлений, возникающих в физических науках. Исследователей всегда интересовало построение новых аналитических решений, важных для изучения нелинейных моделей, возникающих в различных областях науки и техники. Изучение солитонов и их физической природы представляет интерес для исследователей различных областей науки таких, как волоконная оптика, электрохимия, материаловедение, электромагнитная теория, океанотехника, гидродинамика, акустика, астрофизика, физика плазмы и др. [1]–[9].

Мы будем искать аналитические решения уравнения Кортевега-де Фриза (КдФ) с коэффициентами, зависящими от времени, с помощью метода обратной задачи рассеяния (МОЗР). Обратные спектральные задачи берут свое начало в работе [10]. Авторам удалось найти глобальное решение задачи Коши для уравнения КдФ сведением ее к обратной задаче рассеяния для самосопряженного оператора Штурма–Лиувилля. Эта обратная задача рассеяния впервые была решена в работе Л.Д. Фаддеева [11], затем в работах В.А. Марченко [12], Б.М. Левитана [13] и др. В статье [14] П. Лакс показал универсальность МОЗР и обобщил уравнение КдФ, вводя понятие высшего уравнения КдФ. Более подробно эта теория изложена в монографиях [12], [13], [15]–[21].

Поступила в редакцию 12.12.2022, после доработки 30.09.2023. Принята к публикации 20.03.2024.

В современной научной литературе большое внимание привлекают интегрируемые нелинейные эволюционные уравнения с источниками. Они имеют важные приложения [22]–[29] в физике плазмы, гидродинамике, физике твердого тела и т.д. Например, уравнение КдФ, которое содержит источник, рассматривалось в работе [23]. Такими уравнениями можно описать взаимодействие длинных и коротких капиллярно-гравитационных волн [24]. Кроме того, задача Коши в классе периодических функций для нелинейных уравнений с источниками, а также с дополнительными членами в различных постановках, изучались в работах [30], [31].

Нагруженными дифференциальными уравнениями в литературе принято называть уравнения, содержащие в коэффициентах или правой части какие-либо функционалы от решения, в частности, значения решения или его производных на многообразиях меньшей размерности. Среди работ, посвященных нагруженным уравнениям, следует отметить работы [32], [33].

Уравнения КдФ с коэффициентами, зависящими от времени, встречаются также в прикладной механике. Например, в работах [34], [35] система уравнений, описывающая распространение одномерных нелинейных волн в неоднородной газожидкостной среде, сводится к одному уравнению вида

$$u_\tau + \alpha(\tau)uu_\tau + \beta(\tau)u_{\tau\tau\tau} - \mu(\tau)u_{\tau\tau} + \left[\frac{k}{2\tau} + \delta(\tau) \right] u = 0.$$

В частности, при $\mu = 0, k = 1, \delta = 0$ показано, что при определенных условиях цилиндрические волны могут существовать в виде солитонов.

В [36] исследуется (1+1)-мерное геофизическое уравнение КдФ

$$u_t - \omega_0 u_x + \frac{3}{2}uu_x + \frac{1}{6}u_{xxx} = 0,$$

где ω_0 — параметр, $u = u(x, t)$, $x \in R$, $t > 0$.

В данной работе рассматривается задача Коши для нелинейного уравнения КдФ с коэффициентами, зависящими от времени, и источником вида

$$\begin{aligned} u_t + p(t)(u_{xxx} - 6uu_x) + q(t)u_x &= 2 \sum_{m=1}^N \xi_m(t) \frac{\partial}{\partial x} (\varphi_m(x, t)\psi_m(x, t)), \\ -\varphi_m'' + u(x, t)\varphi_m &= \lambda_m(t)\varphi_m, \quad m = \overline{1, N}, \\ -\psi_m'' + u(x, t)\psi_m &= \lambda_m(t)\psi_m, \quad m = \overline{1, N}, \end{aligned} \tag{1}$$

с начальным условием

$$u(x, 0) = u_0(x), \quad x \in R. \tag{2}$$

Здесь $p(t)$, $q(t)$, $\xi_m(t)$, $m = \overline{1, N}$, — заданные непрерывно дифференцируемые функции. Кроме того, начальная функция $u_0(x)$ обладают следующими свойствами:

1)

$$\int_{-\infty}^{\infty} (1 + |x|) |u_0(x)| dx < \infty; \tag{3}$$

2) оператор $L(0) := -\frac{d^2}{dx^2} + u_0(x)$, $x \in R$, имеет ровно N отрицательных собственных значений $\lambda_1(0)$, $\lambda_2(0)$, $\dots$, $\lambda_N(0)$.

В рассматриваемой задаче $\varphi_m(x, t)$ является собственной функцией уравнения Штурма–Лиувилля с потенциалом $u(x, t)$, а $\psi_m(x, t)$ — линейно независимое с $\varphi_m(x, t)$ решение, причем

$$W\{\varphi_m(x, t), \psi_m(x, t)\} = \varphi_m \frac{\partial \psi_m}{\partial x} - \psi_m \frac{\partial \varphi_m}{\partial x} = \omega_m(t) \neq 0, \quad m = \overline{1, N}, \quad (4)$$

где $\omega_m(t)$ — изначально заданные непрерывные функции от t , удовлетворяющие условию

$$\int_0^t \omega_m(\tau) d\tau < -\lambda_m(0), \quad m = \overline{1, N},$$

при всех неотрицательных значениях t .

Требуется найти функцию $u(x, t)$, которая обладает достаточной гладкостью и достаточно быстро стремится к своим пределам при $x \rightarrow \pm\infty$:

$$\int_{-\infty}^{\infty} (1 + |x|) \left(|u(x, t)| + \left| \frac{\partial^j u(x, t)}{\partial x^j} \right| \right) dx < \infty, \quad j = 1, 2, 3, \dots \quad (5)$$

В данной работе предлагается алгоритм построения решения $u(x, t)$, $\varphi_m(x, t)$, $\psi_m(x, t)$, $x \in R$, $t > 0$, $m = \overline{1, N}$, задачи (1)–(5), сведением ее к обратной задаче рассеяния для оператора Штурма–Лиувилля: $L(t) := -\frac{d^2}{dx^2} + u(x, t)$, $x \in R$, $t > 0$.

1. НЕОБХОДИМЫЕ СВЕДЕНИЯ

Рассмотрим уравнение Штурма–Лиувилля

$$L(0)y := -y'' + u_0(x)y = k^2 y, \quad x \in R, \quad (6)$$

где потенциал $u_0(x)$ удовлетворяет условию (3). В этом разделе будут приведены необходимые для дальнейшего изложения сведения, касающиеся прямой и обратной задач рассеяния для уравнения (6). Обозначим через $f(x, k)$, $g(x, k)$ решения Йоста уравнения (6) с асимптотиками

$$f(x, k) = e^{ikx} + o(1), \quad x \rightarrow \infty \quad (\operatorname{Im} k = 0), \quad (7)$$

$$g(x, k) = e^{-ikx} + o(1), \quad x \rightarrow -\infty \quad (\operatorname{Im} k = 0).$$

При выполнении условия (3) такие решения существуют, определяются асимптотиками (7) однозначно. Кроме того, для решений $f(x, k)$, $g(x, k)$ справедливы представления ([13], с. 121)

$$f(x, k) = e^{ikx} + \int_x^\infty K^+(x, z) e^{ikz} dz, \quad (8)$$

$$g(x, k) = e^{-ikx} + \int_{-\infty}^x K^-(x, z) e^{-ikz} dz.$$

Здесь ядра $K^+(x, z)$, $K^-(x, z)$ являются вещественными функциями, связанными с потенциалом $u_0(x)$ соотношениями

$$u_0(x) = \mp 2 \frac{d}{dx} K^\pm(x, x).$$

При вещественных k пары функций $\{f(x, k), f(x, -k)\}$ и $\{g(x, k), g(x, -k)\}$ являются парами линейно независимых решений уравнения (6), поэтому

$$f(x, k) = b(k)g(x, k) + a(k)g(x, -k),$$

$$g(x, k) = -b(-k)f(x, k) + a(k)f(x, -k).$$

Функции $r^+(k) = -\frac{b(-k)}{a(k)}$ и $r^-(k) = \frac{b(k)}{a(k)}$ называются коэффициентами отражения (правым и левым соответственно). Коэффициенты $a(k)$, $b(k)$ и $r^+(k)$ обладают следующими свойствами ([13] с. 121).

1) При вещественных $k \neq 0$

$$a(-k) = \overline{a(k)}, \quad b(-k) = \overline{b(k)}, \quad |a(k)|^2 = 1 + |b(k)|^2, \quad (9)$$

$$a(k) = \frac{1}{2ik} W \{g(x, k), f(x, k)\}, \quad b(k) = \frac{1}{2ik} W \{f(x, k), g(x, -k)\}, \quad (10)$$

$$a(k) = 1 + \underline{O}\left(\frac{1}{k}\right), \quad b(k) = \underline{O}\left(\frac{1}{k}\right), \quad k \rightarrow \pm\infty,$$

где

$$W \{f(x, k), g(x, k)\} \equiv f(x, k)g'(x, k) - f'(x, k)g(x, k).$$

2) Функция $a(k)$ аналитически продолжается в полуплоскость $\text{Im } k > 0$ и там имеет конечное число нулей $k_n = i\chi_n$ ($\chi_n > 0$), $n = \overline{1, N}$, эти нули являются простыми, причем $\lambda_n = -\chi_n^2$ — собственное значение оператора $L(0)$. Кроме того, имеет место соотношение

$$g(x, i\chi_j) = B_j f(x, i\chi_j), \quad j = \overline{1, N}. \quad (11)$$

3) При вещественных $k \neq 0$ функция $r^+(k)$ непрерывна,

$$\overline{r^+(k)} = r^+(-k), \quad |r^+(k)| < 1, \quad r^+(k) = o\left(\frac{1}{k}\right), \quad |k| \rightarrow \infty,$$

$$k^2 \left[1 - |r^+(k)|^2\right]^{-1} = O(1), \quad |k| \rightarrow 0.$$

4) Функция $k(a(k) - 1)$, где

$$a(k) = \prod_{j=1}^N \frac{k - i\chi_j}{k + i\chi_j} \exp \left\{ -\frac{1}{2i\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{\ln(1 - |r^+(\xi)|^2)}{\xi - k} d\xi \right\}, \quad \text{Im } k > 0,$$

непрерывна и ограничена в $\text{Im } k \geq 0$ и

$$(a(k))^{-1} = O(1), \quad |k| \rightarrow 0, \quad \text{Im } k \geq 0, \quad \lim_{k \rightarrow 0} ka(k) (r^+(k) + 1) = 0, \quad \text{Im } k = 0.$$

5) Функции

$$R^\pm(x) = \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{\infty} r^\pm(k) e^{\pm ikx} dk$$

при каждом $a > -\infty$ удовлетворяют условию

$$(1 + |x|) |R^\pm(\pm x)| \in L^1(a, \infty).$$

Набор $\{r^+(k), \chi_1, \chi_2, \dots, \chi_N, B_1, B_2, \dots, B_N\}$ называется данными рассеяния для оператора $L(0)$. Прямая задача рассеяния состоит в определении данных рассеяния по потенциалу $u_0(x)$, а обратная — в восстановлении по данным рассеяния потенциала $u_0(x)$ уравнения (6).

Ядро $K^+(x, y)$ в представлении (8) является решением интегрального уравнения Гельфанда–Левитана–Марченко ([13], с. 130–132)

$$K^+(x, y) + F^+(x + y) + \int_x^\infty K^+(x, z) F^+(z + y) dz = 0 \quad (y > x),$$

где

$$F^+(x) = \sum_{j=1}^N \alpha_j^+ e^{-\chi_j x} + \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{\infty} r^+(k) e^{ikx} dk, \quad (12)$$

$$\alpha_j^+ = \frac{B_j}{i \frac{da(z)}{dz} \Big|_{z=i\chi_j}},$$

а $a(z)$ — аналитическое продолжение функции $a(k)$ в верхнюю полуплоскость $\text{Im } k > 0$.

Лемма 1. Пусть функции $y(x, \lambda)$ и $z(x, \mu)$ соответственно являются решениями

$$Ly(x, \lambda) = \lambda y(x, \lambda), \quad Lz(x, \mu) = \mu z(x, \mu).$$

Тогда справедливо равенство

$$\frac{d}{dx} W \{y(x, \lambda), z(x, \mu)\} = (\lambda - \mu) y(x, \lambda) z(x, \mu).$$

Доказательство данной леммы исходит из простых расчетов.

Теорема 1 ([13], с. 231). Задание данных рассеяния однозначно определяет потенциал $u_0(x)$.

Теорема 2. Для того чтобы набор величин $\{r^+(k), \chi_j, B_j, j = \overline{1, N}\}$ являлся данными рассеяния некоторого уравнения (6) с вещественным потенциалом $u_0(x)$, удовлетворяющим неравенству (3), необходимо и достаточно выполнение условий 1)–5).

2. ЭВОЛЮЦИЯ ДАННЫХ РАССЕЯНИЯ

Рассмотрим уравнение

$$u_t + p(t) (u_{xxx} - 6uu_x) = G(x, t), \quad (13)$$

где

$$G(x, t) = -q(t)u_x + 2 \sum_{m=1}^N \xi_m(t) \frac{\partial}{\partial x} (\varphi_m(x, t) \psi_m(x, t)). \quad (14)$$

Для уравнения (13) будем искать пару Лакса [14] в виде

$$-\phi_{xx} + (u(x, t) - k^2) \phi = 0, \quad (15)$$

$$\phi_t = p(t) (-u_x + 4ik^3) \phi + p(t) (2u + 4k^2) \phi_x + F(x, t). \quad (16)$$

Используя тождество $\phi_{xxt} = \phi_{txx}$ и учитывая равенства (13)–(16), получим

$$-F_{xx} + (u(x, t) - k^2) F = -G(x, t) \phi. \quad (17)$$

Положив $\phi(x, t) = g(x, k, t)$, ищем решение уравнения (17) в виде

$$F(x, t) = B(x)g(x, k, t) + C(x)g(x, -k, t).$$

Тогда для определения $B(x)$ и $C(x)$ получим систему уравнений

$$B'(x)g(x, k, t) + C'(x)g(x, -k, t) = 0,$$

$$B'(x)g'(x, k, t) + C'(x)g'(x, -k, t) = G(x, t)g(x, k, t),$$

решение которой имеет вид

$$B(x) = -\frac{1}{2ik} \int_{-\infty}^x g(s, k, t) g(s, -k, t) G(s, t) ds,$$

$$C(x) = \frac{1}{2ik} \int_{-\infty}^x g^2(s, k, t) G(s, t) ds.$$

Следовательно, используя выражение (14), уравнение (16) можно переписать следующим образом:

$$\begin{aligned} \frac{\partial g(x, k, t)}{\partial t} = & p(t) (-u_x + 4ik^3) g(x, k, t) + p(t) (2u + k^2) \frac{\partial g(x, k, t)}{\partial x} + \\ & + \frac{q(t)g(x, k, t)}{2ik} \int_{-\infty}^x g(s, k, t) \overline{g(s, k, t)} u_s(s, t) ds - \frac{q(t)\overline{g(x, k, t)}}{2ik} \int_{-\infty}^x g^2(s, k, t) u_s(s, t) ds - \\ & - \frac{2g(x, k, t)}{2ik} \int_{-\infty}^x g(s, k, t) \overline{g(s, k, t)} \sum_{m=1}^N \xi_m(t) \frac{\partial}{\partial s} (\varphi_m(s, t) \psi_m(s, t)) ds + \\ & + \frac{2\overline{g(x, k, t)}}{2ik} \int_{-\infty}^x g^2(s, k, t) \sum_{m=1}^N \xi_m(t) \frac{\partial}{\partial s} (\varphi_m(s, t) \psi_m(s, t)) ds. \end{aligned} \quad (18)$$

Переходя в равенстве (18) к пределу при $x \rightarrow \infty$, в силу (9), (10) и асимптотики решения Йоста выводим

$$\begin{aligned} \frac{da(k, t)}{dt} = & \frac{q(t)a(k, t)}{2ik} \int_{-\infty}^{\infty} g(s, k, t) \overline{g(s, k, t)} u_s(s, t) ds + \frac{q(t)b(k, t)}{2ik} \int_{-\infty}^{\infty} g^2(s, k, t) u_s(s, t) ds - \\ & - \frac{2a(k, t)}{2ik} \int_{-\infty}^{\infty} g(s, k, t) \overline{g(s, k, t)} \sum_{m=1}^N \xi_m(t) \frac{\partial}{\partial s} (\varphi_m(s, t) \psi_m(s, t)) ds - \\ & - \frac{2b(k, t)}{2ik} \int_{-\infty}^{\infty} g^2(s, k, t) \sum_{m=1}^N \xi_m(t) \frac{\partial}{\partial s} (\varphi_m(s, t) \psi_m(s, t)) ds, \end{aligned} \quad (19)$$

$$\begin{aligned} \frac{db(-k, t)}{dt} = & 8ik^3 p(t) b(-k, t) + \frac{q(t)b(-k, t)}{2ik} \int_{-\infty}^{\infty} g(s, k, t) \overline{g(s, k, t)} u_s(s, t) ds + \\ & + \frac{q(t)a(-k, t)}{2ik} \int_{-\infty}^{\infty} g^2(s, k, t) u_s(s, t) ds - \\ & - \frac{2b(-k, t)}{2ik} \int_{-\infty}^{\infty} g(s, k, t) \overline{g(s, k, t)} \sum_{m=1}^N \xi_m(t) \frac{\partial}{\partial s} (\varphi_m(s, t) \psi_m(s, t)) ds - \\ & - \frac{2a(-k, t)}{2ik} \int_{-\infty}^{\infty} g^2(s, k, t) \sum_{m=1}^N \xi_m(t) \frac{\partial}{\partial s} (\varphi_m(s, t) \psi_m(s, t)) ds. \end{aligned} \quad (20)$$

Умножая (20) на $a(k, t)$ и вычитая из него равенство (19), умноженное на $b(-k, t)$, согласно (9) получим

$$\begin{aligned} \frac{dr^+(k, t)}{dt} = & 8ik^3 p(t) r^+(k, t) - \frac{q(t)}{2ika^2(k, t)} \int_{-\infty}^{\infty} g^2(s, k, t) u_s(s, t) ds - \\ & - \frac{1}{2ika^2(k, t)} \int_{-\infty}^{\infty} g^2(s, k, t) \sum_{n=1}^N \xi_n(t) \frac{\partial}{\partial s} (\varphi_n \psi_n) ds. \end{aligned} \quad (21)$$

Теперь докажем следующее утверждение.

Лемма 2. *Справедливы равенства*

$$\begin{aligned} \int_{-\infty}^{\infty} g^2(s, k, t) u_s(s, t) ds &= 4k^2 a(k, t) b(-k, t), \\ \int_{-\infty}^{\infty} g^2(s, k, t) \sum_{n=1}^N \xi_n(t) \frac{\partial}{\partial s} (\varphi_n \psi_n) ds &= -ik^2 a(k, t) b(-k, t) \sum_{n=1}^N \frac{\omega_n \xi_n}{k_n (k^2 - k_n^2)}. \end{aligned} \quad (22)$$

Доказательство. Сначала докажем (22). Используя формулу (9), имеем

$$\begin{aligned} \int_{-\infty}^{\infty} g^2(s, k, t) u_s(s, t) ds &= g^2(s, k, t) u(s, t) \Big|_{s=-\infty}^{s=+\infty} - \\ - 2 \int_{-\infty}^{\infty} (g''(s, k, t) + k^2 g(s, k, t)) g'(s, k, t) ds &= 4k^2 a(k, t) b(-k, t). \end{aligned}$$

Аналогично, используя равенство

$$\begin{aligned} 2(k^2 - k_n^2) \int_{-\infty}^{\infty} g^2(x, k, t) \xi_n \frac{\partial}{\partial x} (\varphi_n \psi_n) dx &= \\ = \lim_{R \rightarrow \infty} \xi_n(t) \left\{ [W \{g(x, k, t), \varphi_n(x)\} W \{g(x, k, t), \psi_n(x)\}]_{-R}^R + \right. \\ \left. + (k^2 - k_n^2) g^2(x, k, t) \varphi_n(x) \psi_n(x) \Big|_{-R}^R \right\}, \end{aligned}$$

доказывается вторая часть леммы. $\square$

Перейдем к нахождению эволюций собственных значений. Для этого рассмотрим кососимметрический оператор A наряду с оператором L :

$$A = p(t) \left(4 \frac{\partial^3}{\partial x^3} - 3 \left(u \frac{\partial}{\partial x} + \frac{\partial}{\partial x} u \right) \right).$$

Легко заметить, что

$$[L, A] \equiv LA - AL = -p(t)(u_{xxx} - 6uu_x). \quad (23)$$

Оператор L зависит от времени t как параметр, поэтому

$$\frac{\partial L}{\partial t} = \frac{\partial u}{\partial t}. \quad (24)$$

Сравнивая формулы (23), (24) с (1), убедимся, что первое из уравнений (1) тождественно операторному соотношению

$$\frac{\partial L}{\partial t} = [L, A] + G. \quad (25)$$

Пусть $g_n(x, t) = g(x, i\chi_n(t), t)$ — нормированная собственная функция оператора L , соответствующая собственному значению $\lambda_n(t) = (i\chi_n(t))^2$, $n = \overline{1, N}$, т. е.

$$Lg_n = \lambda_n g_n.$$

Продифференцируем это равенство по t , имеем

$$\frac{\partial L}{\partial t} g_n + L \frac{\partial g_n}{\partial t} = \frac{\partial \lambda_n}{\partial t} g_n + \frac{\partial g_n}{\partial t} \lambda_n.$$

Отсюда и из (25) получим

$$[L, A] g_n + L \frac{\partial g_n}{\partial t} + G g_n = \frac{\partial \lambda_n}{\partial t} g_n + \frac{\partial g_n}{\partial t} \lambda_n$$

или

$$LAg_n - \lambda_n Ag_n + L \frac{\partial g_n}{\partial t} - \frac{\partial g_n}{\partial t} \lambda_n + Gg_n = \frac{\partial \lambda_n}{\partial t} g_n.$$

Таким образом,

$$(L - \lambda_n) \left(Ag_n + \frac{\partial g_n}{\partial t} \right) + Gg_n = \frac{\partial \lambda_n}{\partial t} g_n.$$

Умножая это равенство на g_n и интегрируя по x на всей оси, учитывая нормированность g_n , имеем

$$\int_{-\infty}^{\infty} g_n (L - \lambda_n) \left(Ag_n + \frac{\partial g_n}{\partial t} \right) dx + \int_{-\infty}^{\infty} Gg_n^2 dx = \frac{\partial \lambda_n}{\partial t}.$$

Так как L — самосопряженный оператор, то первый интеграл равен нулю, поэтому

$$\frac{d\lambda_n}{dt} = \int_{-\infty}^{\infty} Gg_n^2 dx, \quad n = \overline{1, N}.$$

Учитывая равенства $\lambda_n(t) = -\chi_n^2(t)$, последнее тождество можно переписать в виде

$$\frac{d\chi_n}{dt} = -\frac{1}{2\chi_n} \int_{-\infty}^{\infty} Gg_n^2 dx, \quad n = \overline{1, N}.$$

Лемма 3. Если G определяется равенством (14), то справедливы следующие тождества:

$$\int_{-\infty}^{\infty} Gg_n^2 dx = \xi_n \omega_n, \quad n = \overline{1, N}. \quad (26)$$

Доказательство. Запишем тождество (26) в виде

$$\int_{-\infty}^{\infty} Gg_n^2 dx = - \int_{-\infty}^{\infty} q(t) u_x g_n^2 dx + 2 \sum_{m=1}^N \xi_m \int_{-\infty}^{\infty} \frac{\partial}{\partial x} (\varphi_m \psi_m) g_n^2 dx. \quad (27)$$

Сначала вычислим первый интеграл в правой части этого равенства:

$$-q(t) \int_{-\infty}^{\infty} u_x g_n^2 dx = -q(t) u g_n^2 \Big|_{-\infty}^{\infty} + q(t) \int_{-\infty}^{\infty} 2u g_n g_n' dx = 2q(t) \int_{-\infty}^{\infty} u g_n g_n' dx.$$

Отсюда и используя тождество $L_n(t)g_n \equiv -g_n'' + u g_n = k_n^2 g_n$, имеем

$$2q(t) \int_{-\infty}^{\infty} (k_n^2 g_n + g_n'') g_n' dx = 2q(t) \int_{-\infty}^{\infty} (k_n^2 g_n g_n' + g_n'' g_n') dx = q(t) k_n^2 g_n^2 \Big|_{-\infty}^{\infty} - q(t) g_n'^2 \Big|_{-\infty}^{\infty} = 0.$$

Теперь изучим второй интеграл правой части (27) в следующих случаях:

1) если $m \neq n$, то

$$\int_{-\infty}^{\infty} \frac{\partial}{\partial x} (\varphi_m \psi_m) g_n^2 dx = 0;$$

2) если $m = n$, то

$$\begin{aligned} 2 \int_{-\infty}^{\infty} \frac{\partial}{\partial x} (\varphi_n \psi_n) g_n^2 dx &= \int_{-\infty}^{\infty} (\varphi_n g_n W \{g_n, \psi_n\} + \psi_n g_n W \{g_n, \varphi_n\}) dx = \\ &= \int_{-\infty}^{\infty} g_n^2 W \{\varphi_n, \psi_n\} dx = \omega_n(t). \end{aligned}$$

Отсюда и из (27) получим (26). □

Далее используя лемму 3, имеем

$$\frac{d\chi_n}{dt} = -\frac{\xi_n \omega_n}{2\chi_n}, \quad n = \overline{1, N}. \quad (28)$$

Отсюда получим

$$\chi_n^2(t) = \chi_n^2(0) - \int_0^t \omega_n(\tau) d\tau,$$

т. е.

$$\lambda_n(t) = \lambda_n(0) + \int_0^t \omega_n(\tau) d\tau. \quad (29)$$

Поэтому собственные значения $\lambda_n(t)$ оператора $L(t)$ являются непрерывной функцией от параметра t .

Используя леммы 2, 3, из равенства (21) вытекает

$$\frac{dr^+(k, t)}{dt} = \left(8ik^3 p(t) - 2ikq(t) + \sum_{n=1}^N \frac{ik\xi_n \omega_n}{\chi_n(k^2 + \chi_n^2)} \right) r^+(k, t). \quad (30)$$

Теперь перейдем к нахождению эволюции нормированных чисел B_n , $n = \overline{1, N}$, соответствующих собственным значениям λ_n , $n = \overline{1, N}$. Для этого перепишем равенство (18) в виде

$$\begin{aligned} \frac{\partial g(x, k, t)}{\partial t} = & p(t) (-u_x + 4ik^3) g + p(t) (2u(x, t) + 4k^2) \frac{\partial g(x, k, t)}{\partial x} + \\ & + \frac{q(t)g(x, k, t)}{2ik} \left[g(x, k, t) \overline{g(x, k, t)} u(x, t) - \right. \\ & \left. - \int_{-\infty}^x u(s, t) \left(g'(s, k, t) \overline{g(s, k, t)} + g(s, k, t) \overline{g'(s, k, t)} \right) ds \right] - \\ & - \frac{q(t) \overline{g(x, k, t)}}{2ik} \left[g^2(x, k, t) u(x, t) - \int_{-\infty}^x 2g'(s, k, t) g(s, k, t) u(s, t) ds \right] - \\ & - \frac{4g(x, k, t)}{2ik} \int_{-\infty}^x g(s, k, t) \overline{g(s, k, t)} \sum_{m=1}^N \xi_m(t) \frac{\partial}{\partial s} (\varphi_m(s, t) \psi_m(s, t)) ds + \\ & + \frac{4\overline{g(x, k, t)}}{2ik} \int_{-\infty}^x g^2(s, k, t) \sum_{m=1}^N \xi_m(t) \frac{\partial}{\partial s} (\varphi_m(s, t) \psi_m(s, t)) ds. \end{aligned}$$

Используя равенство (11), полагая $k = k_n$ и учитывая асимптотику решения Йоста при $x \rightarrow +\infty$, а также приравнявая коэффициенты $e^{-\chi_n x}$, находим аналог уравнений Гарднера–Грина–Крускала–Миуры

$$\frac{dB_n(t)}{dt} = \left(8\chi_n^3 p(t) + 2\chi_n q(t) + \frac{i\eta_n \xi_n \omega_n}{2\chi_n} \right) B_n(t), \quad n = \overline{1, N}. \quad (31)$$

Таким образом, доказана

Теорема 3. Если функции $u(x, t)$, $\varphi_m(x, t)$, $\psi_m(x, t)$, $m = \overline{1, N}$, $x \in R$, $t > 0$, являются решениями задачи (1)–(5), то данные рассеяния $\{r^+(k, t), \lambda_n(t), B_n(t), n = \overline{1, N}\}$ оператора $L(t)$ с потенциалом $u(x, t)$ удовлетворяют дифференциальным уравнениям (28), (30) и (31).

Замечание 1. Рассмотрим ядро интегрального уравнения Гельфанда–Левитана–Марченко

$$F^+(x, t) = \sum_{j=1}^N \alpha_j^+(t) e^{-\chi_j x} + \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{\infty} r^+(k, t) e^{ikx} dk$$

с данными рассеяниями из теоремы 2. Тогда данные

$$\{r^+(k, t), \chi_1(t), \dots, \chi_N(t), B_1(t), \dots, B_n(t)\}$$

удовлетворяют условиям 1)–5). Следовательно, согласно теореме 1 потенциал $u(x, t)$ в операторе $L(t)$ определяется однозначно.

Замечание 2. Полученные соотношения (28)–(31) полностью определяют эволюцию данных рассеяния для оператора $L(t)$, и, тем самым, дают возможность применить метод обратной задачи рассеяния для решения задачи (1)–(5).

Пусть задана функция $u_0(x) (1 + |x|) \in L^1(R)$. Тогда решения задачи (1)–(5) находятся с помощью следующего алгоритма.

- 1) Решаем прямую задачу рассеяния с начальной функцией $u_0(x)$, получаем данные рассеяния $\{r^+(k), \chi_n, B_n, n = \overline{1, N}\}$ для оператора $L(0)$.
- 2) Используя теорему 2, находим данные рассеяния для оператора $L(t), t > 0$,

$$\{r^+(k, t), \chi_n(t), B_n(t), n = \overline{1, N}\}.$$

- 3) Нетрудно проверить, что набор $\{r^+(k, t), \chi_n(t), B_n(t), n = \overline{1, N}\}, t > 0$, удовлетворяет условиям 1)–5). Поэтому в силу теоремы 2 существует потенциал $u = u(x, t), x \in R, t > 0$, оператора $L(t)$, удовлетворяющий условию (5).
- 4) Используя метод, опирающийся на интегральное уравнение Гельфанда–Левитана–Марченко, решаем обратную задачу рассеяния, т.е. находим $u(x, t), x \in R, t > 0$, из данных рассеяния, полученных на предыдущем шаге. После этого легко найти решение $\varphi_m(x, t), x \in R, t > 0$, уравнения

$$L(t)\varphi_m(x, t) := -\varphi_m''(x, t) + u(x, t)\varphi_m(x, t) = \lambda_m\varphi_m(x, t), \quad m = \overline{1, N},$$

а также $\psi_m(x, t), x \in R, t > 0$, — линейно независимое с $\varphi_m(x, t)$ решение, удовлетворяющее (4).

Приведем пример, иллюстрирующий изложенный алгоритм.

Пример 1. Рассмотрим задачу Коши

$$\begin{aligned} u_t + p(t)(u_{xxx} - 6uu_x) + q(t)u_x &= 2\xi_1 \frac{\partial}{\partial x}(\varphi_1\psi_1), \\ -\varphi_1''(x, t) + u(x, t)\varphi_1(x, t) &= \lambda(t)\varphi_1(x, t), \\ -\psi_1''(x, t) + u(x, t)\psi_1(x, t) &= \lambda(t)\psi_1(x, t) \end{aligned}$$

с начальным условием

$$u(x, 0) = -\frac{2}{\operatorname{ch}^2 x}, \quad x \in R,$$

а также

$$\begin{aligned} W\{\varphi_m(x, t), \psi_m(x, t)\} &= \omega_1(t) = \frac{\cos t}{2}, \\ \xi_1(t) &= 1, \end{aligned}$$

где

$$p(t) = -\frac{t}{16}, \quad q(t) = \frac{t}{2} - \frac{i\eta_1 \cos t}{4\sqrt{4 - 2\sin t}}.$$

Нетрудно найти данные рассеяния оператора $L(0)$:

$$\lambda_1(0) = -1, \quad r^+(k, 0) = 0, \quad B_1(0) = 1.$$

В силу теоремы 2 имеем

$$\lambda_1(t) = -1 + \frac{1}{2} \sin t, \quad r^+(k, t) = 0, \quad B_1(t) = e^{2\mu(t)},$$

где

$$\mu(t) = 8 \int_0^t p(\tau) d\tau + 2 \int_0^t q(\tau) d\tau + \int_0^t \frac{i\eta_1 \omega_1}{2\chi_1} d\tau.$$

Подставляя эти данные в формулу (12) найдем ядро

$$F_+(x, t) = 2e^{-x+2\mu(t)}$$

интегрального уравнения Гельфанда–Левитана–Марченко. Далее, решая интегральное уравнение

$$K_+(x, y, t) + 2e^{\mu(t)} e^{-(x+y)} + 2e^{\mu(t)} e^{-y} \int_x^\infty K_+(x, s, t) e^{-s} ds = 0,$$

получим

$$K_+(x, y, t) = -\frac{2e^{2\mu(t)} e^{-(x+y)}}{1 + e^{2\mu(t)} e^{-2x}},$$

откуда и находим решение задачи Коши

$$u(x, t) = -2 \frac{d}{dx} K_+(x, x, t) = -\frac{2\chi_1^2(t)}{\operatorname{ch}^2(\chi_1(t)x - t^2)} = -2 \frac{1 - \frac{1}{2} \sin t}{\operatorname{ch}^2 \left(x \sqrt{1 - \frac{1}{2} \sin t} - t^2 \right)},$$

$$\varphi_1(x, t) = \frac{n(t)}{\operatorname{ch}(\chi_1(t)x - t^2)},$$

$$\psi_1(x, t) = \frac{\cos t}{4\chi_1(t)n(t)} \left\{ \frac{\chi_1(t)x - z(t)}{\operatorname{ch}(\chi_1(t)x - t^2)} + \operatorname{sh}(\chi_1(t)x - t^2) \right\};$$

здесь

$$z(t) = \frac{i}{2} \eta(t) \cos t.$$

3. НАГРУЖЕННОЕ УРАВНЕНИЕ КДФ С ИСТОЧНИКОМ В СЛУЧАЕ ДВИЖУЩИХСЯ СОБСТВЕННЫХ ЗНАЧЕНИЙ ОПЕРАТОРА ШТУРМА–ЛИУВИЛЛЯ

Перейдем теперь к рассмотрению нагруженного уравнения КДФ с источником в случае движущихся собственных значений оператора Штурма–Лиувилля:

$$\begin{aligned} u_t + P(u(x_0, t)) (u_{xxx} - 6uu_x) + Q(u(x_1, t)) u_x = 2 \sum_{m=1}^N \xi_m(t) \frac{\partial}{\partial x} (\varphi_m(x, t) \psi_m(x, t)), \\ -\varphi_m'' + u(x, t) \varphi_m = \lambda_m(t) \varphi_m, \quad m = \overline{1, N}, \\ -\psi_m'' + u(x, t) \psi_m = \lambda_m(t) \psi_m, \quad m = \overline{1, N}, \end{aligned} \quad (32)$$

где $P(y)$, $Q(z)$ — многочлены от y и z соответственно, а $x_0, x_1 \in R$, $\xi_m(t)$, $m = \overline{1, N}$, — заданные непрерывные функции. Уравнение (32) не является частным случаем уравнения (1), так как в (32) коэффициенты зависят от значения решения на многообразии меньшей размерности. Если в задаче (1)–(5) вместо уравнения (1) рассмотреть (32), то будет справедлива

Теорема 4. Если функции $u(x, t)$, $\varphi_m(x, t)$, $\psi_m(x, t)$, $m = \overline{1, N}$, $x \in R$, $t > 0$, являются решениями задач (32), (2)–(5), то данные рассеяния $\{r^+(k, t), \lambda_n(t), B_n(t), n = \overline{1, N}\}$ оператора $L(t)$ с потенциалом $u(x, t)$ удовлетворяют следующим дифференциальным уравнениям:

$$\begin{aligned} \frac{d\chi_n}{dt} &= -\frac{\omega_n \xi_n(t)}{2\chi_n}, \quad n = 1, 2, \dots, N, \\ \frac{dr^+(k, t)}{dt} &= \left(8ik^3 P(u(x_0, t)) - 2ikQ(u(x_1, t)) + \sum_{n=1}^N \frac{ik\xi_n \omega_n}{\chi_n(k^2 + \chi_n^2)} \right) r^+(k, t), \\ \frac{dB_n(t)}{dt} &= \left(8\chi_n^3 P(u(x_0, t)) + 2\chi_n Q(u(x_1, t)) + \frac{i\xi_n \eta_n \omega_n}{2\chi_n} \right) B_n(t), \quad n = \overline{1, N}. \end{aligned}$$

Пример 2. Рассмотрим задачу Коши для уравнения КдФ с нагруженными членами вида

$$\begin{aligned} u_t + \beta(t)u(0, t)(u_{xxx} - 6uu_x) + \gamma(t)u(1, t)u_x &= 2\xi_1 \frac{\partial}{\partial x}(\varphi_1 \psi_1), \\ -\varphi_1''(x, t) + u(x, t)\varphi_1(x, t) &= \lambda(t)\varphi_1(x, t), \\ -\psi_1''(x, t) + u(x, t)\psi_1(x, t) &= \lambda(t)\psi_1(x, t) \end{aligned}$$

с начальным условием

$$u(x, 0) = -\frac{2}{\text{ch}^2 x}, \quad x \in R,$$

а также

$$W\{\varphi_1(x, t), \psi_1(x, t)\} = \omega_1(t) = \frac{\cos t}{2},$$

$$\xi_1(t) = 4 \sin t,$$

где

$$\beta(t) = -\frac{\text{ch}^2 2t}{16\chi_1^2(t)}, \quad \gamma(t) = -\frac{(\chi_1 - i\eta_1 \sin 2t) \text{ch}^2(\chi_1(t) - 2t)}{4\chi_1^3(t)}.$$

Нетрудно найти данные рассеяния оператора $L(0)$:

$$\lambda_1(0) = -1, \quad r^+(k, 0) = 0, \quad B_1(0) = 1.$$

В силу теоремы 3 имеем

$$\lambda_1(t) = -1 + \cos t, \quad r^+(k, t) = 0, \quad B_1(t) = e^{2\mu(t)},$$

где

$$\mu(t) = 8 \int_0^t \beta(\tau)u(0, \tau)d\tau + 2 \int_0^t \gamma(\tau)u(1, \tau)d\tau + \int_0^t \frac{i\eta_1 \omega_1 \xi_1}{2\chi_1} d\tau.$$

Подставляя эти данные в формулу (12) найдем ядро

$$F_+(x, t) = 2e^{-x+2\mu(t)}$$

интегрального уравнения Гельфанда–Левитана–Марченко. Далее, решая интегральное уравнение

$$K_+(x, y, t) + 2e^{\mu(t)}e^{-(x+y)} + 2e^{\mu(t)}e^{-y} \int_x^\infty K_+(x, s, t)e^{-s}ds = 0,$$

получим

$$K_+(x, y, t) = -\frac{2e^{2\mu(t)}e^{-(x+y)}}{1 + e^{2\mu(t)}e^{-2x}}.$$

Отсюда и находим решение задачи Коши

$$u(x, t) = -2 \frac{d}{dx} K_+(x, x, t) = -\frac{2\chi_1^2(t)}{ch^2(\chi_1(t)x - 2t)} = -\frac{2 - \sin t}{ch^2\left(x\sqrt{1 - \frac{\sin t}{2}} - 2t\right)},$$

$$\varphi_1(x, t) = \frac{p(t)}{ch(\chi_1(t)x - 2t)},$$

$$\psi_1(x, t) = \frac{\cos t}{4\chi_1(t)p(t)} \left\{ \frac{\chi_1(t)x - z(t)}{ch(\chi_1(t)x - 2t)} + sh(\chi_1(t)x - 2t) \right\};$$

здесь

$$z(t) = \frac{i}{2}\eta(t) \cos t.$$

Пример 3. Рассмотрим задачу вида

$$\begin{aligned} u_t + \alpha(t)u(0, t)(u_{xxx} - 6uu_x) + \beta(t)u(1, t)u_x &= 2\gamma(t)u(2, t)\frac{\partial}{\partial x}(\varphi_1\psi_1), \\ -\varphi_1''(x, t) + u(x, t)\varphi_1(x, t) &= \lambda(t)\varphi_1(x, t), \\ -\psi_1''(x, t) + u(x, t)\psi_1(x, t) &= \lambda(t)\psi_1(x, t) \end{aligned}$$

с начальным условием

$$u(x, 0) = -\frac{2}{ch^2 x}, \quad x \in R,$$

а также

$$W\{\varphi_1(x, t), \psi_1(x, t)\} = \omega_1(t) = \frac{\cos t}{2},$$

где

$$\alpha(t) = -\frac{t ch^2(2t^2)}{16\chi_1^2(t)}, \quad \beta(t) = -\frac{t ch^2(\chi_1(t) - 2t^2)}{2\chi_1^2(t)}, \quad \gamma(t) = -\frac{2\chi_1 ch^2(2\chi_1(t) - 2t^2)}{i\chi_1\eta_1 \cos t}.$$

Нетрудно найти данные рассеяния оператора $L(0)$:

$$\lambda_1(0) = -1, \quad r^+(k, 0) = 0, \quad B_1(0) = 1.$$

В силу теоремы 3 имеем

$$\lambda_1(t) = -1 + \frac{1}{2}\sin t, \quad r^+(k, t) = 0, \quad B_1(t) = e^{2\mu(t)},$$

где

$$\mu(t) = 8 \int_0^t \alpha(\tau)u(0, \tau)d\tau + 2 \int_0^t \beta(\tau)u(1, \tau)d\tau + \int_0^t \frac{\gamma(\tau)i\eta_1\omega_1}{2\chi_1}u(2, \tau)d\tau.$$

Подставляя эти данные в формулу (12) найдем ядро

$$F_+(x, t) = 2e^{-x+2\mu(t)}$$

интегрального уравнения Гельфанда–Левитана–Марченко. Далее, решая интегральное уравнение

$$K_+(x, y, t) + 2e^{\mu(t)}e^{-(x+y)} + 2e^{\mu(t)}e^{-y} \int_x^\infty K_+(x, s, t)e^{-s}ds = 0,$$

получим

$$K_+(x, y, t) = -\frac{2e^{2\mu(t)}e^{-(x+y)}}{1 + e^{2\mu(t)}e^{-2x}}.$$

Отсюда и находим решение задачи Коши

$$u(x, t) = -2 \frac{d}{dx} K_+(x, x, t) = -\frac{2\chi_1^2(t)}{\operatorname{ch}^2(\chi_1(t)x - 2t^2)} = -2 \frac{1 - \frac{1}{2} \sin t}{\operatorname{ch} \left(x \sqrt{1 - \frac{1}{2} \sin t} - 2t^2 \right)};$$

$$\varphi_1(x, t) = \frac{p(t)}{\operatorname{ch}(\chi_1(t)x - 2t^2)},$$

$$\psi_1(x, t) = \frac{\cos t}{4\chi_1(t)p(t)} \left\{ \frac{\chi_1(t)x - z(t)}{\operatorname{ch}(\chi_1(t)x - 2t^2)} + \operatorname{sh}(\chi_1(t)x - 2t^2) \right\};$$

здесь

$$z(t) = \frac{i}{2} \eta(t) \cos t.$$

Таким образом, для уравнений КдФ с коэффициентами, зависящими от времени, а также нагруженными членами и источником вида (1) соответственно в случае движущихся собственных значений, амплитуда и скорость распространения солитона, в зависимости от коэффициентов, увеличится или уменьшится, чем классический солитон.

Авторы выражают благодарность анонимному рецензенту за ряд полезных замечаний.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Tariq K.U., Younis M., Rezazadeh H., Rizvi S.T.R., Osman M.S. *Optical solitons with quadratic-cubic nonlinearity and fractional temporal evolution*, Mod. Phys. Lett. B **32** (26), 1850317 (2018), URL: <https://doi.org/10.1142/S0217984918503177>.
- [2] Osman M.S. *One-soliton shaping and inelastic collision between double solitons in the fifth-order variable-coefficient Sawada-Kotera equation*, Nonlinear Dynam. **96**(12), 1491–1496 (2019), URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11071-019-04866-1>.
- [3] Osman M.S., Tariq K.U., Bekir A., Elmoasry A., Elazab N.S., Younis M., Abdel-Aty M. *Investigation of soliton solutions with different wave structures to the (2+1)-dimensional Heisenberg ferromagnetic spin chain equation*, Commun. Theory. Phys. **72** (3), 1–7 (2020), URL: <https://doi.org/10.1088/1572-9494/ab6181>.
- [4] Lu D., Tariq K.U., Osman M.S., Baleanu D., Younis M., Khater M.M.A. *New analytical wave structures for the (3+1)-dimensional Kadomtsev–Petviashvili and the generalized Boussinesq models and their applications*, Results Phys. **14**, 1–7 (2019), URL: <https://doi.org/10.1016/j.rinp.2019.102491>.
- [5] Seadawy A.R. *Nonlinear wave solutions of the three-dimensional Zakharov–Kuznetsov–Burgers equation in dusty plasma*, Phys. A: Stat. Mech. Appl. **439**, 124–131 (2015), URL: <https://doi.org/10.1016/j.rinp.2017.10.045>.
- [6] Wazwaz A.M. *Multiple complex soliton solutions for integrable negative-order KdV and integrable negative-order modified KdV equations*, Appl. Math. Lett. **88**, 1–7 (2019), URL: <https://doi.org/10.1016/j.aml.2018.08.004>.
- [7] Al-Ghafri K.S., Rezazadeh H. *Solitons and other solutions of (3+1)-dimensional space-time fractional modified KdV–Zakharov–Kuznetsov equation*, App. Math. Nonlinear Sci. **4** (2), 289–304 (2019), URL: <http://dx.doi.org/10.2478/AMNS.2019.2.00026>.
- [8] Wazwaz A.M. *A (2 + 1)-dimensional time-dependent Date–Jimbo–Kashiwara–Miwa equation: Painlevé integrability and multiple soliton solutions*, Comput. Math. Appl. **79** (4), 1145–1149 (2020), URL: <https://doi.org/10.1016/j.camwa.2019.08.025>.
- [9] Brzezinski D.W. *Review of numerical methods for NumILPT with computational accuracy assessment for fractional calculus*, Appl. Math. Nonlinear Sci. **3** (2), 487–502 (2018), URL: <http://dx.doi.org/10.2478/AMNS.2018.2.00038>.
- [10] Gardner C., Greene I., Kruskal M., Miura R. *Method for solving the Korteweg–de Vries equation*, Phys. Rev. Lett. **19** (19), 1095–1097 (1967), URL: <https://doi.org/10.1103/PhysRevLett.19.1095>.
- [11] Фаддеев Л.Д. *Свойства S-матрицы одномерного уравнения Шрёдингера*, Тр. МИАН СССР **73**, 314–336 (1964).

- [12] Марченко В.А. *Операторы Штурма-Лиувилля и их приложения* (Наук. думка, Киев, 1977).
- [13] Левитан Б.М. *Обратные задачи Штурма-Лиувилля* (Наука, М., 1984).
- [14] Lax P.D. *Integrals of nonlinear equations of evolution and solitary waves*, Comm. Pure Appl. Math. **21**, 467–490 (1968).
- [15] Бхатнагар П. *Нелинейные волны в одномерных дисперсных системах* (Мир, М., 1983).
- [16] Лэм Дж. Л. *Введение в теорию солитонов* (Мир, М., 1983).
- [17] Захаров В.Е., Манаков С.В., Новиков С.П., Питаевский Л.П. *Теория солитонов. Метод обратной задачи* (Наука, М., 1980).
- [18] Абловниц М., Сигур Х. *Солитоны и метод обратной задачи* (Мир, М., 1987).
- [19] Тахтаджян Л.А., Фаддеев Л.Д. *Гамильтонов подход в теории солитонов* (Наука, М., 1986).
- [20] Додд Р., Эйлбек Дж., Гиббон Дж., Моррис Х. *Солитоны и нелинейные волновые уравнения* (Мир, М., 1988).
- [21] Новокшенов В.Ю. *Введение в теорию солитонов: учеб. пособие* (Ин-т компьютер. исследов., М., 2002).
- [22] Mel'nikov V.K. *Integration method of the Korteweg-de Vries equation with a self-consistent source*, Phys. Lett. A. **133** (9), 493–496 (1988), URL: [https://doi.org/10.1016/0375-9601\(88\)90522-1](https://doi.org/10.1016/0375-9601(88)90522-1).
- [23] Mel'nikov V.K. *Integration of the Korteweg-de Vries equation with a source*, Inverse Problems **6** (2), 233–246 (1990), URL: <https://doi.org/10.1088/0266-5611/6/2/007>.
- [24] Leon J., Latifi A. *Solution of an initial-boundary value problem for coupled nonlinear waves*, J. Phys. A.: Math. Gen. **23** (8), 1385–1403 (1990), URL: <https://doi.org/10.1088/0305-4470/23/8/013>.
- [25] Claude C., Latifi A., Leon J. *Nonlinear resonant scattering and plasma instability: an integrable model*, J. Math. Phys. **32** (12), 3321–3330 (1991), URL: <https://doi.org/10.1063/1.529443>.
- [26] Zeng Y., Ma W.-X., Lin R. *Integration of the solution hierarchy with self-consistent source*, J. Math. Phys. **41** (8), 5453–5489 (2000), URL: <https://doi.org/10.1063/1.533420>.
- [27] Hasanov A.B., Hoitmetov U.A. *On integration of the loaded Korteweg-de Vries equation in the class of rapidly decreasing functions*, Proc. Inst. Math. Mech. Nat. Acad. Sci. Azerb. **47** (2), 250–261 (2021), URL: <http://doi.org/10.30546/2409-4994.47.2.250>.
- [28] Khasanov A.B., Hoitmetov U.A. *Integration of the loaded Korteweg-de Vries equation with a self-consistent source in the class of rapidly decreasing complex-valued functions*, Trans. Natl. Acad. Sci. Azerb. Ser. Phys.-Tech. Math. Sci. Mathematics **42** (4), 1–15 (2022), URL: <http://trans.imm.az/inpress/4204-02.pdf>.
- [29] Khasanov A.B., Hoitmetov U.A. *On integration of the loaded mKdV equation in the class of rapidly decreasing functions*, Изв. Иркутск. гос. ун-та. Сер. Матем. **38**, 19–35 (2021), URL: <https://doi.org/10.26516/1997-7670.2021.38.19>.
- [30] Хасанов А.Б., Матякубов М.М. *Интегрирование нелинейного уравнения Кортевега-де Фриза с дополнительным членом*, ТМФ **203** (2), 192–204 (2020), URL: <https://doi.org/10.4213/tmf9693>.
- [31] Хасанов А.Б., Хасанов Т.Г. *Задача Коши для уравнения Кортевега-де Фриза в классе периодических бесконечнозонных функций*, Зап. научн. сем. ПОМИ **506**, 258–278 (2021), URL: <http://ftp.pdmi.ras.ru/pub/publicat/zns/v506/p258.pdf>.
- [32] Нахушев А.М. *Уравнения математической биологии* (Выш. шк., М., 1995).
- [33] Кожанов А.И. *Нелинейные нагруженные уравнения и обратные задачи*, Журн. вычисл. матем. и матем. физ. **44** (4), 694–716 (2004).
- [34] Lugovtsov A.A. *Propagation of nonlinear waves in a uhomogenous gas-liquid medium. Derivation of the wave equations close to Korteweg-de Vries approximation*, Appl. Mech. Tech. Phys. **50** (2), 327–335 (2009), URL: <https://doi.org/10.1007/s10808-009-0044-8>.
- [35] Lugovtsov A.A. *Propagation of nonlinear waves in a gas-liquid medium. Exact and approximate analytical solutions of wave equations*, Appl. Mech. Tech. Phys. **51** (1), 44–50 (2010), URL: <https://doi.org/10.1007/s10808-010-0007-0>.
- [36] Rizvi S.T.R., Seadawy A.R., Ashraf F., Younis M., Iqbal H., Baleanu D. *Lump and interaction solutions of a geophysical Korteweg-de Vries equation*, Results in Phys. **19**, 1–8 (2020), URL: <https://doi.org/10.1016/j.rinp.2020.103661>.

Умид Азадович Хойтметов

Ургенчский государственный университет,

ул. Х. Олимжона, д. 14, г. Ургенч, 220100, Республика Узбекистан,

e-mail: x_umid@mail.ru

Темур Гафуржонович Хасанов

Ургенчский государственный университет,

ул. Х. Олимжона, д. 14, г. Ургенч, 220100, Республика Узбекистан,

e-mail: temur.xasanov.2018@mail.ru

U.A. Hoitmetov and T.G. Khasanov

Integration of the Korteweg-de Vries equation with time-dependent coefficients in the case of moving eigenvalues of the Sturm–Liouville operator

Abstract. The inverse scattering method is used to integrate the Korteweg-de Vries equation with time-dependent coefficients. We derive the evolution of the scattering data of the Sturm–Liouville operator whose coefficient is a solution of the Korteweg-de Vries equation with time-dependent coefficients. An algorithm for constructing exact solutions of the Korteweg-de Vries equation with time-dependent coefficients is also proposed; we reduce it to the inverse problem of scattering theory for the Sturm–Liouville operator. Examples illustrating the stated algorithm are given.

Keywords: inverse scattering method, Korteweg-de Vries equations, Sturm–Liouville operator.

Umid Azadovich Hoitmetov

Urgench State University,

14 H. Alimdjan str., Urgench, 220100 Republic of Uzbekistan,

e-mail: x_umid@mail.ru

Temur Gafurjonovich Khasanov

Urgench State University,

14 H. Alimdjan str., Urgench, 220100 Republic of Uzbekistan,

e-mail: temur.xasanov.2018@mail.ru